

АЛИНА АРКАДИ

18+

A man and a woman are featured in a cityscape background. The man, in the foreground, has dark hair, a beard, and is wearing a dark suit, white shirt, and dark tie. He is looking directly at the camera with a serious expression. The woman, behind him, has long, wavy blonde hair and is wearing a light-colored top. She is looking off to the side. The background shows blurred city buildings and lights, suggesting a nighttime urban environment.

ИДЕАЛЬНАЯ
(НЕ) ПАРА

Алина Аркади
Идеальная (не) пара
Серия «Фиктивные
отношения», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67091601

SelfPub; 2023

Аннотация

Что можно сделать ради мечты? Всё, что угодно. От меня всего-то и требуется: прикинуться фиктивной девушкой, познакомиться с многочисленными родственниками и отгулять чужую шикарную свадьбу. Всё решено, все условия оговорены. Но когда вмешиваются чувства, а чёткий план рушится, мечтой вдруг становится тот, кто никогда не будет твоим...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	27
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Алина Аркади

Идеальная (не) пара

Глава 1

Варвара

Лето. Июль. Наступил мой супердлинный, пятьдесят шесть дней, и не совсем долгожданный отпуск, который я проведу в трёхкомнатной городской квартире с мамой и её новым, «теперь уже точно последним», мужчиной. Перспективка – огонь.

Учебный год в школе окончен, пора экзаменов прошла, и все разошлись по отпускам, чтобы снова увидеться только в сентябре. Но летом я сюда вернусь неоднократно, поэтому всё остаётся на своих местах, чтобы в любой момент устроиться поработать в кабинете.

Плечусь в квартиру, которая сейчас больше похожа на атмосферное интимное заведение, в котором витают романтические флюиды. Всё, как всегда, уже в который раз.

У матери новый мужчина – Георгий: чуть за пятьдесят, подтянутый, лысый бизнесмен, имеющий свою торговую точку на городском рынке. «Не мужчина – мечта», – как вы-

разилась мама. Ей сорок семь, вполне ещё молодая, цветущая женщина, которой катастрофически не везёт в любви, но она, не теряя надежды, эту самую любовь всё равно отчаянно ищет. За последние семь лет серьёзных мужчин было трое, не считая Георгия, и всё всегда начиналось одинаково: конфетно-букетный период резко перетекал в совместное сожительство.

Что меня всегда удивляло, мужчины никогда не приглашали её на свою территорию, почему-то переезжая к нам. Но потом я поняла почему: в случае чего можно собрать свои пожитки в скромный чемоданчик и уйти по-английски, а из своей берлоги ещё попробуй женщину выпроводи, упрутся ногами и руками. В самом начале маминых отношений я всегда мешала ей, не давая раскрыться с новым мужем, причём она всегда говорила мне об этом не стесняясь.

Мне надоедало, и я снимала небольшую квартирку на окраине города. Но буквально через полгода всё заканчивалось, и мама, вызвав меня, всю ночь лила слёзы, жалуясь на очередное разочарование и давая тысячу клятв «это был последний». Проходил год-полтора, и всё повторялось.

Вот теперь Георгий, который неделю назад переехал к нам с небольшим чемоданчиком вещей, бритвенным станком и чёрной пушистой кошкой. Я не была против кошки, скорее, против Георгия. И если предыдущие экземпляры разочаровывали со временем, то Георгий умудрился сделать это в первый же день, кинув в меня белую футболку со словами:

«Дочь, постирай!» Нашёлся мне папаша!

Поведение мамы и её слова давали явно понять, что я снова в положении «мешаешь». Вот только деться мне, собственно, некуда. Совсем. Отпускные я, конечно, получила, но планировала подлатать свой старенький «Ниссан», который уже откровенно кричал, что я его запустила.

Два месяца дома, и если я сейчас сниму квартиру, то до сентября точно не дотяну в финансовом плане. Поэтому придётся выслушивать причитания мамы, что я разрушаю её личную жизнь на корню.

Три года назад она, конечно, несказанно обрадовалась, когда я сообщила ей о своём замужестве, и даже принимала активное участие в подготовке к свадьбе, организации банкета и выборе платья. Насколько я поняла, всё для того, чтобы дочь поскорее освободила квадратные метры и переехала к Виталику.

Но не сложилось, не срослось, и моё «торжество» превратилось в самый гадкий день в моей жизни. Кавериной я так и не стала, оставшись Абрамовой, видимо, навсегда.

Мама, конечно, меня успокаивала, и себя заодно, но, скорее, не потому, что мне было больно и обидно, а потому, что я останусь жить с ней. Было не больно и не обидно, было адски гадко от предательства человека, которого я любила. Всё – занавес, финал, аут.

Три года без отношений с того момента и полное неверие мужской части нашей планеты. «Мне и так хорошо», – убеж-

дала я себя всё это время, находя занятие, впечатляясь чем угодно, только не мужчинами. Возможно, со временем всё забудется, и я смогу выстроить полноценные отношения, но не сейчас.

– Мам, я дома! – кричу с порога, чтобы снова не вляпаться в неловкую ситуацию, как вчера, когда пришла с работы и помешала «строить» отношения маме и Георгию.

И куда бы деться хоть ненадолго, но подальше от любовного гнёздышка?

– Я на кухне, – отозвалась мама.

Бреду в конец коридора, чтобы на кухонном столе выложить продукты. Мама одна, видимо, Георгий наконец-то вспомнил, что у него есть дела.

– Ты в отпуске?

– Да, с сегодняшнего дня.

Мама улыбается, но я вижу, что эта информация ей не по душе.

– Чем планируешь заняться? – осторожный вопрос с уже знакомым подтекстом.

– Корректурой, уже прислали книгу, какая-то фантастика. Статью нужно на французский перевести к завтрашнему вечеру и так, всем по мелочи.

– Может, снимешь квартиру?

Я всё жду, когда мне предложат этот вариант, но в этот раз раньше, намного.

– Извини, не могу. Отпускные не бесконечные, мне нужно

машину на СТО загнать, а за это нужно платить, к тому же жить ещё нужно два месяца на что-то.

Мама откровенно кривится, даже не попытавшись скрыть эмоции. В сорок семь лет она выглядит довольно молодо и подтянуто: шатенка с карими глазами и приличной фигурой, она привлекала мужчин, но всегда не тех, которых заслуживала.

– Просто у нас с Георгием такой этап отношений...

– Как с Олегом, Андреем и Александром, да?

– Ну зачем ты так?

– Мам, мы всё это уже проходили – бесконечное колесо вращающихся в нашей квартире мужчин.

– На что ты намекаешь? – Она по-детски хлопает наращенными ресницами.

– У Георгия есть своя жилплощадь? – поворачиваюсь к ней, облокотившись на кухонный гарнитур.

– Да, в центре.

– А почему он не привёл тебя к себе в квартиру, стесняюсь спросить? – И правда, почему?

– Ой, – она всплескивает руками, – ну у него там ремонт, надолго, он всё делает как полагается, по уму...

– Прямо как Олег, помнишь? Два года человек ремонт делал, так и не доделал.

– Ну что ты сравниваешь, Георгий совершенно другой!

– Другой по отношению к кому?

– Варя, ну зачем ты так?

– Мам, прости, но в этот, четвёртый раз, – поднимаю палец, – я не съеду, потому что сейчас не имею возможности платить за съёмное жильё.

– А может, на дачу? – В глазах мамы зажигается надежда.

– В дачном посёлке интернет не ловит, а у меня работа вся через него. Так что не выход. Тем более наша дача похожа, скорее, на уютный сарай, чем на полноценное жилище.

– И вообще, дочь, пора забыть уже про подлеца Виталика и найти себе мужчину. Бери пример с меня!

– Извини, мама, но твой пример мне совершенно не подходит!

– Ну, может, съездишь куда? Всё-таки лето, отпуск? А? – не унимается, словно прямо сейчас готова выставить меня за порог квартиры.

Уверена, если бы сказала «я уезжаю», мои вещи были бы собраны со скоростью света, а мама лично погрузила бы их в мою машину даже без помощи Гоши.

– И куда я могу позволить себе съездить на учительскую зарплату?

– Например, в Москву, от нас недалеко, пара часов езды. Вон, подруга твоя, Лерка Самсонова, замуж вышла за миллиардера Орлова, вот и наведальась бы к ней. Может, у этого самого миллиардера и для тебя бы друг состоятельный нашёлся. – Она лукаво мне подмигивает, но я лишь откровенно кривлюсь.

Меня всегда раздражало, когда люди занимаются сводни-

чеством, хотя их об этом совершенно не просят. Я-то точно.

– Мам, ну с чего вдруг? Во-первых, меня никто не приглашал, а во-вторых, я что, приеду: «Здравствуй, Лера, я в гости. Вы не ждали, а я припёрлась», так? – даже представила, как некрасиво это будет выглядеть.

– Почему нет? Вы хорошо с ней общаетесь, постоянно созваниваетесь, встречаетесь. Подруга она тебе или кто? – Видимо, сегодня мне придётся рассмотреть все варианты моего «выметания» из квартиры. Даже Лерку вспомнила, значит, обдумывала не один час.

– Мам, я буду дома, работать. Точка. Давай прекратим этот бессмысленный разговор. Если Георгию так необходимо время с тобой наедине, без свидетелей, пусть пригласит в свою квартиру, – сказав это, разворачиваюсь, чтобы уйти в свою комнату.

– Варвара, ты бессовестная дочь! – тут же прилетает мне в спину. – Ты не даёшь матери устроить личную жизнь! Не хочешь оставить нас с Гошей одних, чтобы мы лучше узнали друг друга! Он особенный, не такой, как остальные!

Остальное я не слышу, плотно закрывая дверь. Падаю на кровать и начинаю рыдать.

Мне двадцать семь лет. У меня за плечами несостоявшийся брак с Виталиком, работа в школе, старенькая машинка и мама, активно устраивающая свою личную жизнь. Отцу, что ли, позвонить? Мы с ним общались хорошо, несмотря на все нелестные высказывания мамы о нём.

У него давно другая семья, но иногда он помогал материально, а чаще всё-таки моральной поддержкой, которую я очень ценила. Он действительно меня слушал и всегда старался дать дельный совет, не просто чтобы я отстала поскорее, а действительно вдумывался и осмысливал.

Мама бесилась. Я бы и сама с удовольствием покинула уютное любовное гнёздышко новобрачных, но у меня не было возможности, в первую очередь финансовой. Обстановка в квартире напрягала, а я напрягала маму и Георгия, что ж, в этот раз придётся им меня терпеть. Если станет совсем невыносимо, пойду поработаю в школьном кабинете или в кафе на площади, где меня хорошо знают, а Катя делает чудесный кофе.

Безумно хотелось куда-нибудь поехать. Ещё больше хотелось на море...

Море – моя мечта, несбыточная и неосуществимая. Вера Семёновна, учитель математики и моя коллега, взяла в этом году кредит, чтобы вывезти внуков на море. Кредит! Уму непостижимо!

Я никогда не видела море, лишь в фильмах и на картинках, но мне туда безумно хотелось. Не знаю, откуда взялась эта мечта, может, из детства или после просмотра очередного фильма, но папа говорит, что, сколько меня помнит, я всегда хотела побывать на море. Даже на Новый год загадывала всегда одно и то же желание.

Планируя свадьбу, мы с Виталиком накопили денег и ку-

пили два билета на Кипр, чтобы провести там медовый месяц, точнее, неделю. Я была на седьмом небе от счастья, купила два купальника, приготовившись к долгожданной поездке и, кажется, ждала путешествия больше, чем саму свадьбу.

Но, увы... свадьба не состоялась, и Виталик укатил на Кипр с Владленой, а мне лишь оставалось смотреть их совместные фото в соцсетях и давиться обидой и слезами. Виталик не просто предал и разбил мне сердце, он растоптал мою мечту и бросил, униженную и разбитую, отвечать на вопросы родственников и друзей.

Последние три года я копила деньги, откладывая понемногу с зарплаты, выполняя корректуру книг разных стилей и жанров, иногда переводила статьи на французский, окончательно посадив зрение и на постоянку надев очки. За всё это получалось немного, но я не теряла надежды когда-нибудь скопить нужную сумму и отправиться на море. Когда-нибудь... но точно не в этом году!

Вытираю слёзы, стекающие по щекам, хватаю сумку с ноутбуком и отправляюсь в городское кафе, чтобы поработать в спокойной от эмоций обстановке. Даже телефон оставляю дома, чтобы не читать обвиняющие сообщения мамы.

– Варь, тебе как всегда? – тут же подбегает Катя, как только я сажусь за столик на улице под навесом.

– Да, Кать, спасибо.

Она тут же приносит мне наваристый кофе в большой

кружке, скорее, похожей на домашнюю, и я сосредотачиваюсь на переводе. Спустя пару часов и две кружки кофе всё закончено, отправлено, и небольшой гонорар получен.

Можно возвращаться домой, туда, куда совсем не хочется. Я уже подумала и прикинула, сколько нужно потратить на съёмное жильё, и картина позитивом не блистает: потратить половину отпускных на квартиру и жить впроголодь весь август, или остаться с мамой, но два месяца выслушивать ежедневные причитания, как я мешаю её личной жизни. Если совсем станет невыносимо, придётся выбрать первый вариант. Перспектива рыдать в подушку каждый день совсем не радует.

Больше всего злит то, что Георгий, видя отношение матери ко мне и постоянные придирки, теперь делает точно так же. Ну правильно, если можно ей, почему ему нельзя? Я старалась порой ставить её на место, корректно, конечно, всё-таки мать, но она словно не слышала или просто делала вид.

Я объясняла снова и снова, и в конце концов всё перетекло в скандал с обвинениями, что я бессовестная дочь и совсем не желаю ей помочь устроить личную жизнь, то есть не желаю покинуть квартиру. Вот только мама всё время забывала, что квартира моя, потому что папа, уходя из семьи, оставил жилплощадь именно мне. Но я не напоминала, считая это подлым и некрасивым.

Уже стемнело, а я домой не тороплюсь, медленно идя по улице вверх. Транспорт не жду, решаю пройти пешком, ид-

ти неблизко, но так я убью время.

Захожу в квартиру и тут же замечаю маму, бесцеремонно расхаживающую в одном нижнем белье в коридоре. Чёрт, я, видимо, попала в самый пик налаживания личной жизни. Простите-извините, я тоже здесь живу, господа хорошие! Получив гневный взгляд от матери, быстро ретируюсь в свою комнату от греха подальше. И это только первый день отпуска, как прожить ещё пятьдесят пять?!

Хватаю телефон, проверяя не отвеченные звонки и сообщения. Неожиданно! На экране высвечивается сообщение от Лерки Самсоновой.

Лера: *Варя, привет! Позвони, как будет возможность. Чем быстрее, тем лучше, есть очень интересный разговор.*

Может, и правда, получится уехать из этого дурдома в Москву?!

Глава 2

Лера Самсонова. Познакомились с ней четыре года назад, когда вместе изучали французский язык в нашем городе, обучались в большой группе желающих учителей. Сошлись как-то сразу: позитивная, с чувством юмора и огромным желанием обрести личное счастье. Вот и обрела – миллиардер из столицы, нужно, кстати, спросить, как так получилось, вроде бы люди совершенно из разных миров.

Поддерживали отношения, перезванивались, и я приезжала к ней в гости, с удовольствием провела время. С некой завистью смотрела на её маму и их гармоничные, спокойные отношения. Они тоже жили вдвоём в трёхкомнатной квартире, но при этом совершенно не нарушая личного пространства друг друга и мирно уживаясь на одной территории.

Мне бы так...

Я даже на свою свадьбу её пригласила, вот только торжество обернулось слезами в плечо подружки... Лера три дня провела со мной, успокаивая и поглаживая по голове, смогла подобрать столько воодушевляющих слов, чтобы достучаться до меня. Безумно благодарна была ей и за поддержку, и за объяснения с моими родственниками и друзьями, когда говорить ни с кем совершенно не желала.

А ещё Лерка знала о моей мечте – море, и когда мы с ней в ленте увидели фото счастливого Виталика на Кипре, ей при-

шлось успокаивать меня снова.

Набираю номер Лерки, с нетерпением желая услышать, что за срочность.

– Варька, привет! – радостное приветствие на том конце трубки.

– Привет, жена миллиардера! – Я её, конечно, поздравляла, но лично так и не созвонились. – Как живётся в столице?

– Хорошо живётся, только вот постоянные пробки – это ужас ужасный, не то что наш городишко со свободными проспектами.

– Как жизнь семейная?

– Отлично. Знаешь, я нашла то, что искала, во всех смыслах... Я тебя с Робертом обязательно познакомлю и всё расскажу. Ты как?

– У мамы новый муж... – Что скрывать, подруга знает особенности моей ситуации.

– Уже переехал к вам?

– Неделю назад, и теперь я снова в положении «мешаю». Отпускные получила, но съёмное жильё себе позволить не могу, сама понимаешь, не учительскую зарплату не разгонишься. Сесть бы в машину и удрать на край света, закрыв глаза, только возможности нет...

– Знаешь, Варь, возможно, я буду в тему со своим предложением.

– Предложением?

– Да. Я тебе сейчас расскажу всё в общих чертах, только

дослушай, пожалуйста, до конца, а потом решение примешь, ладно? – Лерка мнется.

– Слушаю.

– У моего мужа есть друг...

– Лера, какой друг? Ты ж мою историю знаешь? Я...

– Варя! Я знаю. Всё знаю и всё помню. Я не отношения тебе предлагаю. Дослушай до конца, а? – Лерка включает училку, такую же, как я сама.

– Слушаю и не перебиваю.

– У Роберта есть друг – Осман. Тридцать восемь лет, не женат, детей нет. Там какая-то душещипательная история любви, подробностей не знаю, Роб не говорит. Послезавтра его родной брат женится: дорогая свадьба, много гостей, куча родственников, но самый главный – дед. Он Османа воспитывал, имеет непререкаемый авторитет и жёсткий характер, желает, чтобы внук женился, создал семью, остепенился, в конце концов, поэтому часто интересуется, что и как у него на личном. В общем, Осман деду соврал, что девушка у него есть, русская, простая, всё как надо, но теперь дед требует, чтобы внук на свадьбу к брату приехал не один, иначе его ждёт наказание. Ну там какие-то свои национальные особенности... Теперь Осману нужна девушка на три дня, точнее, на время этой самой свадьбы: нормальная, адекватная, натуральная, иначе дед не поверит в выбор внука, и не пугливая, чтобы не шарахалась от толпы родственников и не пряталась под лавку при каждом шорохе. Он Роберта попро-

сил, чтобы я такую же, как я нашла, в смысле, не столичную фифу, а нормальную девушку.

– И ты сразу подумала обо мне?! – Не знаю почему, но предложение Лерки меня немного злит, что ли.

Ещё и татарин. Нет, я против ничего не имею, но там особый менталитет, традиции и отношения, и вера опять же. Когда-то я понравилась нерусскому парню, но мы не сошлись, потому что на первом же свидании оказалось, что мысли мои слишком свободные, а поведение – неподобающее.

– Если честно, да... – неуверенно шелестит Лерка.

– Не уверена, что мне нравится это предложение. Пусть скажет, что расстался с девушкой, дело-то обычное.

– Он так уже несколько раз говорил, дед конкретно наседает. Варь, три дня всего, свадьбу отгулять, вы даже в комнатах разных жить будете. Роберт его давно знает, у них бизнес в одной сфере – строительство. Осман нормальный: спокойный, адекватный, негрубый, он тебя не обидит. Он за всё платит, всё решит. По итогу можешь попросить у него в благодарность всё, что пожелаешь, если, конечно, в ваше люблю-куплю поверят.

– Если он такой нормальный, почему у него реальной девушки нет? – хмыкаю.

– А у тебя почему нет парня? А?

Не в бровь, а в глаз, как говорится. Потому что я не хочу, потому что не верю никому из мужчин, и в само понятие «верность» теперь не верю. Кто знает, может, и у этого

Османа есть веские причины быть одному.

– Почему я подумала о тебе? Потому что свадьба в Крыму, в Ялте, на берегу Чёрного моря. – Лерка производит контрольный выстрел в голову.

У меня язык отнимается.

Море... Реальная возможность наконец-то исполнить свою мечту – увидеть море! И не только увидеть, но и искупаться, почувствовать весь кайф счастья и эйфории, когда то, о чём ты так настойчиво мечтал много лет, исполняется.

Первичные тревожные звоночки от поездки с незнакомым мужчиной чёрт знает куда тут же рассеялись, и чувство самосохранения медленно уползло в самый тёмный угол, чтобы остаться там навечно. В голове уже вовсю разносились звуки морского прибоя, и, кажется, я даже чувствовала на коже лёгкий, освежающий ветерок, раздувающий волосы.

– Я согласна. – Даже не понимаю, как мой язык это проносит сам собой, сейчас я за себя не отвечаю.

– Ну вот! А то «не надо, не надо». – Сейчас подруга откровенно меня передразнивает. – Я ему твой номер дам, сам позвонит сегодня, и обо всём договоритесь. Свадьба послезавтра, нужно определяться.

– Хорошо. Буду ждать.

– Варь, ты не пожалеешь, поверь. К тому же, насколько я поняла, обстановка дома у тебя сейчас не самая доброжелательная, может, и к лучшему, если ты уедешь?

– Наверное, ты права, Лер. Интересно, если я его попрошу

купить мне квартиру в нашем городе, он согласится? – откровенно стебусь, но она же сказала «всё, что попросишь»!

– Если вашу игру оценит зритель, то да, уверена – купит. – Я чуть не давлюсь после её слов.

Она серьёзно? Квартиру за то, чтобы побыть три дня чьей-то девушкой? А если правда? Прощай, мама, и все настоящие и будущие мужья! Я, конечно, маму свою люблю и счастья ей желаю, но где-нибудь подальше от меня, а точнее, я от неё.

– Ладно. Давай ему мой номер.

– Если договоритесь, то завтра успеем увидеться. Мы с Робом в Италию летим – мою мечту исполнять! – даже не видя Леру, понимала, что она улыбается.

– Лер, а Осман этот... ничего плохого не подумает обо мне? Ну, что я меркантильная, выгоду ищу?..

– Нет, поверь, не подумает. У меня с мужем история знакомства похлеще была, на целых пятьдесят миллионов, как-нибудь расскажу. Ладно, пока, жди звонка.

Лерка отключается, а я так и сижу на кровати с телефоном в руках, не в силах пошевелиться. Обдумываю наш с ней разговор, перемалывая каждую сказанную фразу.

Ещё час назад я металась в мыслях, как с минимальными потерями выйти из конфликта с мамой, а сейчас у меня появилась реальная возможность уехать, и к тому же исполнить свою заветную мечту, посетив море.

Смогу ли я правдоподобно сыграть девушку совершен-

но незнакомого мужчины? И какой этот мужчина? Даже не спросила у Леры, симпатичный ли он. Ведь для того чтобы искренне играть влюблённость, нужно, чтобы мужчина тебе хоть немного нравился, вызывал хоть какие-нибудь эмоции, чувства, элементарно симпатию. А если я ему не понравлюсь, если совершенно не в его вкусе?

Что сделано, то сделано.

В ожидании звонка залезаю в поисковик и уже примерно прикидываю, где находится Ялта, сколько километров и за сколько доехать. Далековато, однако. Но посмотрела фотографии пляжей и достопримечательностей, и меня снова накрывает волной эйфории и блаженного счастья.

Вспоминаю, что после неудавшегося медового месяца на Кипре у меня остались лежать в шкафу два купальника, совершенно новые и даже не распакованные. Моя фигура не изменилась значительно, и я вполне могла обойтись ими.

Звонок телефона – и на экране незнакомый номер, оканчивающийся на три восьмёрки. Точно он, думается почему-то сразу, без сомнения.

– Да?

– Варвара? Это Осман. Мне твой номер Лера дала. – Низкий баритон с хрипотцой проходит шелестом по слуху, вызывая приятные эмоции настоящего мужского голоса.

– Да, это я, ждала вашего звонка.

– Твоего! Сразу привыкай говорить «твоего». – Требовательно, однако.

– Ждала твоего звонка, – сразу же исправляю положение. И он прав, что это за отношения, где один другого называет на «вы».

– Лера рассказала, что требуется и почему?

– В общих чертах, но я всё поняла: едем на свадьбу, знакомимся с роднёй и играем пару так, чтобы дедушка поверил. Правильно?

– Правильно, – он усмехается, – быстро схватываешь, что радует. Не зря обратился к Лере за помощью, любой другой бы неделю объяснял.

– Когда нужно ехать? – Теперь уже нужно уточнять детали, а то пока обстановка размыта.

– Свадьба в субботу, выехать нужно завтра, чтобы в пятницу быть в Ялте. Поедем на моей машине, дорога займёт около суток, можно было и на самолёте, но люблю сам за рулём, к тому же будет много времени, чтобы немного привыкнуть друг к другу, ознакомиться с основной информацией. Знакомство с дедом – дело особое, важное. Он и допрос нам по отдельности устроить может.

– С пристрастием? – даже улыбаюсь, представляя свирепого дедулю, пытающего меня.

– Даже с пытками! – смешок. – Шучу, не напрягайся. Но краткими биографиями поделиться придётся, не можем же мы ничего не знать друг о друге. Остальное – чистой воды импровизация в зависимости от складывающихся обстоятельств.

– Знаешь, стыдно признаться... но у меня даже платья приличного для свадьбы нет, не было необходимости.

– Не проблема. Я сказал, все расходы на мне: шмотки, стилисты, всякое женские штучки. В общем, всё, что тебе потребуется. Собери вещи на пару-тройку дней, свадьбу отгуляем и сразу обратно, я не расположен находиться с родственниками дольше положенного. – Упоминание о родне делает голос Османа твёрже, а звенящие нотки в голосе явно говорят, что не только у меня в семье проблемы с отношениями. – За тобой приехать?

И тут я задумываюсь. Сразу представляется мама, которая с интересом будет наблюдать и оценивать ситуацию, и неудобные вопросы с её стороны тоже ни к чему. Потом вслед за ней выскочит Георгий, и вся ситуация превратится в смотрины. Мы с Османом друг другу никто и никем останемся. Своим скажу, что уехала к Лерке в гости, больше им знать не нужно.

– Нет. Лучше я приеду в Москву, полтора часа, и я на месте. Только где машину оставить?

– Можешь на моей парковке. Можешь у Орловых на стоянке, там всё под охраной.

– У Орловых, – выпаливаю сразу, даже не знаю почему.

– Отлично. К двенадцати жду тебя, прыгаешь в машину и едем. Успеешь?

– Постараюсь.

– Скинь мне свои параметры. Отправлю Сафине, сестре,

к нашему приезду она подберёт тебе несколько платьев на выбор. И ещё, – он пару секунд мнется, – ты брюнетка, ша-тенка или...

– Натуральная платиновая блондинка с голубыми глазами, – выпаливаю скороговоркой.

– Кхм.

Этот комментарий меня озадачивает.

– Что не так? – спрашиваю, но Осман на некоторое время замолкает.

– Никогда не встречался с блондинками. Для меня ты исключение из правил.

– Аналогично. Ты для меня тоже.

Повисает пауза, и устанавливается неловкая тишина. Сейчас понимаю всю абсурдность нашей ситуации: два человека, которые, скорее всего, никогда бы не были вместе, если бы не обстоятельства.

– Двум исключениям придётся на одни выходные стать идеальной парой. На том и порешим. До завтра, Варвара.

– До завтра, Осман.

Отключаю звонок, прислушиваясь к своим ощущениям от разговора с этим мужчиной. Низкий голос ласкал слух, вполне грамотная речь, отсутствие явного хамства по отношению к женщинам, рациональность и логичность в сказанном.

Подкупает, что Осман не наседал, позволил решить, приехать ли мне самой и где оставить машину. Впечатления от разговора остались приятные, мы вполне можем найти об-

щий язык и повернуть то, что задумали.

Тут же скидываю ему свои параметры, пока не забыла. Надеюсь, у его сестры достаточно хороший вкус и мне не придётся надевать что-то безобразное лишь потому, что я не желаю обидеть его родню.

Достаю из-под кровати давно заброшенный чемодан, и первое, что в него закинуто – купальники: всё ради моря, остальное – побочные обстоятельства, по крайней мере, для меня.

Пишу Лерке, прося скинуть их адрес в столице. Она не против моей машины на их парковке, заверяя, что сможем ещё поболтать перед их отлётом в Италию и заодно познакомиться с её мужем-миллиардером.

А теперь мама. Пора делать её и Гошу счастливыми хотя бы на несколько дней.

Прохожу на кухню. Я отчего-то переживаю, а нервничая, всегда хочу есть – много и сладкого.

– Извини за увиденное. Ты пришла немного не вовремя, – за спиной раздаётся голос матери. Я видела её в нижнем белье, хорошо хоть не Георгия вообще без него. – У нас сейчас очень романтический период в отношениях.

– Что ж, – поворачиваюсь к ней, – значит, мне есть, чем вас порадовать. По твоему совету, завтра уезжаю к Лерке в гости дней на четыре-пять. Квартира и Георгий полностью в твоём распоряжении.

– Ну вот, – мама тут же начинает сиять, словно лампоч-

ка, – я же говорила тебе, а ты не слушала. Как всё удачно складывается! – даже в ладоши прихлопывает.

– Для кого?

– Для тебя, так как поедешь в столицу и наведишь по-другу. И для нас с Гошей, мы сможем посвятить время друг другу.

– Уточняю – это на несколько дней, а не на два месяца.

– Ой, кто знает, может задержишься, поболтать там, погулять, а может и встретишь кого. В общем – не торопись! – и выпархивает, видимо, обрадовать недовольного Георгия.

М-да, мне сейчас недвусмысленно намекнули, что моего возвращения здесь никто не ждёт.

Глава 3

Мама провожает меня с такой радостью на лице, что аж тошно стало, а улыбка Георгия блистает ярче, чем его сверкающая лысина. В этот момент понимаю, что правильно сделала, ничего не сказав об Османе и о том, куда еду на самом деле. Хотя, кажется, им всё равно, лишь бы как можно дольше меня не было в квартире, да и вообще в городе.

Дорога без пробок, а мой старичок «Ниссан» бежит, даже не спотыкаясь, словно так же радуется, как и я, нашему отъезду. Лерка уже два раза звонила, узнавая, где я и когда буду, ей хотелось увидаться до отлёта.

Выезжаю с запасом времени, поэтому уже в одиннадцать стою на закрытой парковке Орловых, и моя машина по сравнению с выставленным здесь автопарком, смотрится, словно её забыли лет десять назад сдать в утиль.

Набираю Леру, сообщая, что я на месте.

Через десять минут мне навстречу выходит подруга с мужем. Прекрасная пара во всех смыслах, гармоничная. Лерка доходит мужчине до плеча. Оба темноволосые, стройные и подтянутые, кажется, они идеально дополняют друг друга, словно только что сошли с обложки модного журнала.

Но Лерка изменилась с нашей последней встречи четыре месяца назад. Я всматриваюсь в её лицо и не понимаю, в чём конкретно произошли изменения. А потом до меня доходит

– она счастлива.

Счастливая женщина меняется, светится изнутри от любви своего мужчины, от положительных эмоций, от отсутствия в жизни проблем. Она счастлива настолько, что готова дарить это счастье всем и каждому, освещать искрами своей радости и удовлетворённости всё вокруг, вселять в людей надежду, открывать им новые горизонты, указывая путь.

Счастливая – такой должна быть каждая женщина.

– Привет, Варь! – Лерка подлетает, обнимая и целуя меня в щёку. – Познакомься, мой муж Роберт.

Мужчина доброжелательно улыбается, лишь кивнув.

– Приятно познакомиться. Вы уже улетаете? – наблюдаю, как Роберт грузит чемоданы в машину, а у Лерки в руках лишь скромная сумка.

– В час самолёт, но мы вполне успеем вас проводить. Осман сейчас будет. – Подруга то и дело поглядывает в сторону въезда на парковку.

– Варя, Осман нормальный человек, он не обидит, – вступается Роберт за друга, – он знает, что ты подруга моей жены и в случае чего эта особа, – кивает в сторону Лерки, – задаст ему знатную трёпку.

– Я? Да я божий одуванчик, – выпаливает подруга. – У нас с Османом разная весовая категория, даже ты значительно меньше, чем он.

О чём это она? Я смотрю на Роберта Орлова, довольно высокий мужчина, широкоплечий, статный, какой же тогда

Осман?

– Приехал. – Роберт смотрит в другую сторону.

Я поворачиваюсь, видя, как на парковку wpłyвает чёрный, полностью тонированный гелендваген. И почему я не удивлена выбором машины? Он останавливается прямо напротив нас, водительская дверь открывается и...

Обалдеть! Вы серьёзно?!

На меня идёт большой мужчина. Нет. Очень большой мужчина. Мой бывший Виталик по сравнению с ним лепрекон-недоросток. Рост метр девяносто или два, а может, и того выше. Широченные плечи.

Чёрная футболка обтягивает идеально прокачанный торс, а рельефные мышцы, кажется, не скроешь ничем, они кричаще притягивают внимание. Чёрные джинсы и туфли. А размер «лапки» большого мальчика не меньше сорок шестого, я со своим тридцать пятым растоптанным словно ребёнок.

Мужская модная стрижка, чётко очерченный контур лица с волевым подбородком и аккуратная борода, по всему видно ухоженная. Пухлые манящие губы. И глаза. Чёрный острый, словно иглы, взгляд пронизывает насквозь.

Элитный самец. Ни больше, ни меньше.

Гора мышц и взрослой силы, заключённая в потрясающее тело.

И я... С трудом дотягиваю ему до груди. Свободная футболка на пару размеров больше, тонкие джинсы-бананы и сандалики, чтобы было удобно в долгой дороге. На макушке

небрежный пучок и очки на носу.

Сейчас он именно на эти очки и смотрит оценивающе.

– Я линзы взяла, постоянно носить некомфортно, – шепчу, оправдываясь.

Стоим несколько минут глаза в глаза, дотошно оценивая друг друга и то, с чем придётся «работать».

– Ребят, вы меня простите, но со стороны вы идеальная... не пара, – выдаёт Орлов с каверзным смешком.

Я с ним согласна – безапелляционно! Уродиною себя не считаю, нет, но такому нужна другая женщина, это точно. Мы с ним словно слон и Моська. Он своими ручищами, кажется, может мою талию обхватить, и пальцы спокойно сомкнутся, и запас ещё останется.

– Свадьба послезавтра, что-то менять нет времени. Выбора нет – ни у меня, ни у тебя. Поехали, – отрезает Осман. Мне остаётся лишь подчиниться.

Загружаем мой чемодан, прощаемся с семейством Орловых, и гелик выезжает с парковки.

Минуть двадцать молчим, просто привыкая к обществу друг друга. Каждый думает о своём: я о том, что совершенно ему не подхожу, он, видимо, о том же самом.

– Варя, сколько тебе лет? – Вопрос выдёргивает из размышлений.

– Двадцать семь.

– Кхм, а по виду и двадцати нет... – бросает в мою стороны косые, резкие взгляды, оценивая снова и снова, а я сжи-

маюсь практически в комочек под натиском его удушающей силы.

Следующая пара часов проходит в гробовом молчании под спокойную музыку и шелест колёс по асфальту. Тишина откровенно напрягает. Я понимаю, что всё не так и не то, но Осман мог сказать сразу, мы бы что-нибудь придумали, однозначно.

– О чём думаешь? – Неожиданный вопрос заставляет подскочить на месте.

– О том, что Роберт прав – мы совершенно не пара. Любой, кто посмотрит на нас со стороны, обязательно спросит, как мы оказались вместе. Мы ещё можем вернуться и обдумать другие варианты.

– Не можем. Дороги обратно нет. Делаем всё, как договаривались. Ну... а то, что не подходим друг другу, так это в плюс. Дед мои предпочтения знает, я бы блондинку не выбрал, а то, что мы вместе такие разные – значит любовь настоящая, и всё по серьёзному. Сыграем на контрасте.

– Уверен? – Сомнения всё же имеются.

– Абсолютно. Главное, ты не подведи.

– Обещаю, постараюсь, словно это мой выпускной экзамен. – Хочу сказать «вот те крест», но вовремя осекаюсь, вспоминая, что Осман мусульманин.

– Ладно. Я начну первый. Басиров Осман Дамирович, тридцать восемь лет, день рождения, – большой мужчина откровенно мнетя, – восьмого марта...

Серьёзно смотрю на него и жду продолжения рассказа.

– Что? Даже не посмеёшься? У здорового мужика днюха в женский день? – смотрит с удивлением.

– Нет. Не посмеюсь, – делаю паузу, – потому что у *меня* день рождения двадцать третьего февраля.

Смотрим друг на друга пару секунд и взрываемся смехом. Откровенно ржём, понимая, что наша «не пара» прямо подобралась идеально. Обстановка немного разряжена позитивными эмоциями, что радует.

– Это тоже плюс – точно не забудем, когда у кого день рождения, – выдаёт Осман и снова становится серьёзным. – Родители погибли в аварии много лет назад, мне тогда было двенадцать, Адилю семь, Сафине пять. Дед полностью взял над нами опеку, воспитывая по своим правилам.

Осман замолкает, и я в полной мере осознаю, почему он так старается оправдаться перед дедом, затеяв весь этот спектакль. Тот не просто дед, а самый родной человек, который воспитал, вырастил внуков, вложив в них душу, силы и время. Именно поэтому Осман так боится разочаровать его, выставить себя в неприглядном свете.

– До двадцати лет жил в Крыму, занимался когда-то в юности боями без правил, мне это нравилось какое-то время. Дед желал приобщить меня к семейному крупному бизнесу, но я хотел чего-то своего. Приехал в Москву, начал своего дело, открыв фирму «Алания», первое время шло туго, заказов почти не было. А потом случайно судьба свела с Орло-

вым десять лет назад. Сейчас у меня большой и прибыльный бизнес, много заказов и своё место в сфере строительства. Не женат и никогда не был, детей нет. Это вкратце. Теперь ты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.